

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАНСГРАНИЧНОГО ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО РЕГИОНООБРАЗОВАНИЯ В ЛАТВИИ

Исследование посвящено изучению географии въездного туризма в Латвии с позиции теории туристско-рекреационного регионообразования. Рассмотрена динамика и структура въездного туристского потока в Латвию с 2004 по 2018 гг. Особое внимание уделено изучению туристского потока из России. Географический анализ позволил выявить города и края Латвии, имеющие наибольшую величину туристского потока из других стран. Определены территории, активно участвующие в трансграничном туристско-рекреационном регионообразовании. Оценена величина туристского потока из России, Литвы и Эстонии на латвийские части соответствующих трансграничных туристско-рекреационных регионов, а также дана оценка степени их сформированности.

Ключевые слова: трансграничный туризм, туристский поток, динамика, структура, Латвия, Россия, Эстония, Литва.

Введение. Географии туризма Латвии, в т. ч. и анализу турпотока россиян в эту страну, не уделяется должного внимания в российской научной литературе. Имеются лишь единичные работы, посвящённые развитию туризма в этой стране, где, в частности, обращается внимание и на структуру въездного туристского потока (например, [13]). Но при этом Латвия часто рассматривается вместе с другими странами постсоветского пространства с точки зрения развития международного туризма ([11; 12] и др.), а также при анализе динамики въездного и выездного туризма России ([2; 4; 10] и др.).

Тем не менее, пограничность Латвии с Псковской областью предопределяет изучение нами её территории с точки зрения трансграничного, в первую очередь, российско-латвийского туристско-рекреационного регионообразования [5; 6]. На стыке границ Псковской области и Латвии ранее нами было выделено три трансграничных туристско-рекреационных микрорегиона первого и второго порядка («Псков — Цесис — Сигулда», «Себеж — Резекне» и «Пыталово — Резекне») [3; 7], последний из которых входит в состав российско-эстонско-латвийского мезорегиона [8; 16]. Также нами была дана оценка степени сформированности этих трансграничных микрорегионов.

Целью исследования является выявление особенностей географии распределения потоков въездного туризма в Латвию с точки зрения теории трансграничного туристско-рекреационного регионообразования.

В качестве **информационной базы** исследования выступают данные по туризму, представленные в открытых источниках статистическими службами Латвии [14]. В работе используются статистический и картографический методы исследования.

Постановка проблемы. Согласно методике, используемой Росстатом, в 2018 г. Латвия занимала лишь 25-е место в мире по приёму российских туристов,

уступая в этом плане двум другим странам Балтии (Эстония находилась на 7-м месте, Литва — на 19-м месте). В этом году Латвию посетило 323 тыс. россиян, а Эстонию, например, 1 млн 343 тыс. российских граждан [9]. Надо учитывать, что согласно методике, используемой Росстатом с 2014 г., к туристам относят всех, кто въезжает в страну и кто тратит в стране деньги, которые он заработал вне пределов этой страны. Соответственно, туристами считаются не только те, кто декларирует туризм как цель поездки, но и выезжающие по частному приглашению, по делам, на лечение, за продуктами или другими товарами и с прочими целями [4].

Однако, согласно национальной статистике этих стран, в 2018 г. в Эстонии было зафиксировано 247 тыс. российских туристов [15], а в Латвии — 259 тыс. [14], т. е. даже больше, чем в самой северной из стран Балтии. Эти данные намного ближе к статистике, которую предоставляет Пограничная служба Российской Федерации и где учитываются только поездки с целью туризма. Количество международных выездов туристов из России по этим данным примерно вдвое меньше, и Латвия занимает более высокую позицию, чем Эстония. Причём Латвия даже оказывается среди наиболее популярных направлений выездного туризма россиян в пределах постсоветского пространства, уступая в этом плане только Грузии [4].

Так или иначе, разные методики расчёта туристского потока, а также различия в информации, предоставленной в открытом доступе, не позволяют провести полноценное сравнение географии и структуры въездного туристского потока соседних с Псковской областью стран Балтии. Имеющаяся статистика осложняет также и исследование трансграничного туристско-рекреационного регионо-образования на территории Латвии, т. к. по ней нельзя проследить географию въездного туризма в срезе отдельных стран.

Результаты исследования. По данным статистических служб Латвии, с момента вхождения республики в Европейский союз, т. е. с 2004 г., и по 2018 г. величина потока въездного туризма в страну выросла в 3,5 раза — с 545 тыс. до 1 млн 925 тыс. поездок (рис. 1).

Если в 2004 г. доля российских туристов во всём въездном турпотоке в Латвию составляла 8 %, то к 2018 г. эта доля выросла до 13,5 % (259 тыс.). Несмотря на то, что россияне количественно пока удерживают лидерство среди иностранных туристов в Латвии, они лишь немного превосходят поток туристов из Германии (11,7 %, или 226 тыс. в 2018 г.). Причём немецкие туристы сохраняли лидирующую позицию по этому показателю вплоть до 2010 г., но и в последующем величина турпотока из Германии сохраняла тенденцию к росту.

В лидирующую тройку стран по величине въездного туристского потока в Латвию входит также Литва. Доля туристов из этой страны в 2018 г. составила 9,9 % (191 тыс.). Четвёртую позицию занимает ещё один сосед Латвии — Эстония (8,8 %, 170 тыс.). С 2004 г. эти страны поменялись местами в рейтинге, но их доля в общей величине туристского потока в Латвию изменилась незначительно, держась на протяжении всего 14-летнего периода на уровне около 10 %.

В целом на динамике въездного туризма в Латвию сказались последствия экономического кризиса 2009–2010 гг., но в меньшей степени нашли отражение геополитические и экономические проблемы России, наиболее остро проявившие себя в 2014–2015 гг. Российским туристам была быстро найдена замена, и величина въездного турпотока продолжала расти, особенно в 2017–2018 гг. Динамика туристского потока из России в период с 2004 по 2018 гг. представлена на рис. 2.

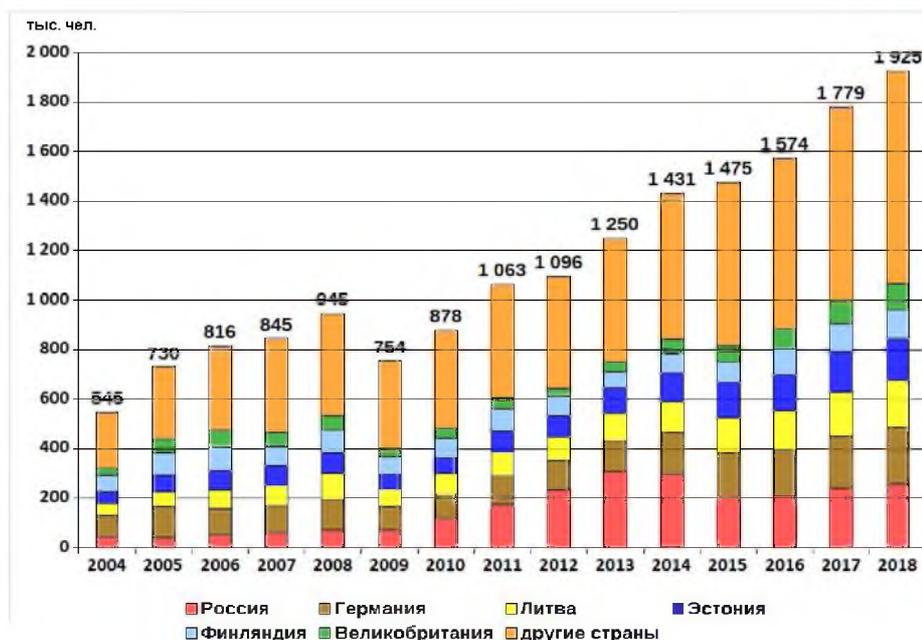

Рис. 1. Динамика и структура въездного туристского потока в Латвию в 2004–2018 гг. (составлено по [14])

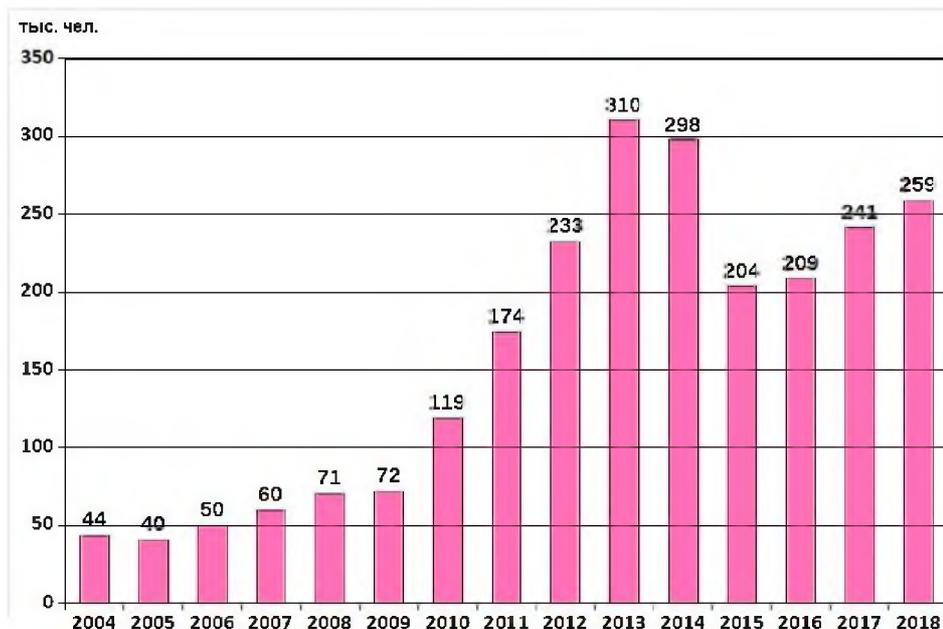

Рис. 2. Динамика въездного туристского потока российских граждан в Латвию в 2004–2018 гг. (составлено по [14])

Турпоток из России демонстрировал бурный рост, начиная с 2010 г., и вплоть до 2013 г., когда количество российских туристов достигло 310 тыс., а их доля в общей величине въездного туристского потока в Латвию составила 24,8 %. Обвальное

падение турпотока россиян произошло только в 2015 г., причём сразу в полтора раза, но с 2016 г. обозначилась тенденция к восстановлению турпотока из России.

В общем объёме туристского потока в стране доля въездного туризма составляет 68,5 %. В географии международного туризма в Латвии наблюдается сверхконцентрация турпотоков в столичном регионе. Подавляющее количество иностранных туристов (90 %) принимает Рига и Пририжский регион, в т. ч. собственно Рига — 77 % (1 млн 484 тыс. в 2018 г.). В столице иностранные туристы составляют 86,4 % от общего количества туристов (рис. 3). В Пририжском регионе есть свои центры притяжения иностранных туристов и рекреантов. Это Юрмала, где в 2018 г. отдыхало 163,3 тыс. иностранных граждан (8,5 % всего въездного турпотока в Латвию), и Марупский край, в котором находится рижский аэропорт, и доля иностранных туристов здесь составила 88,5 %.

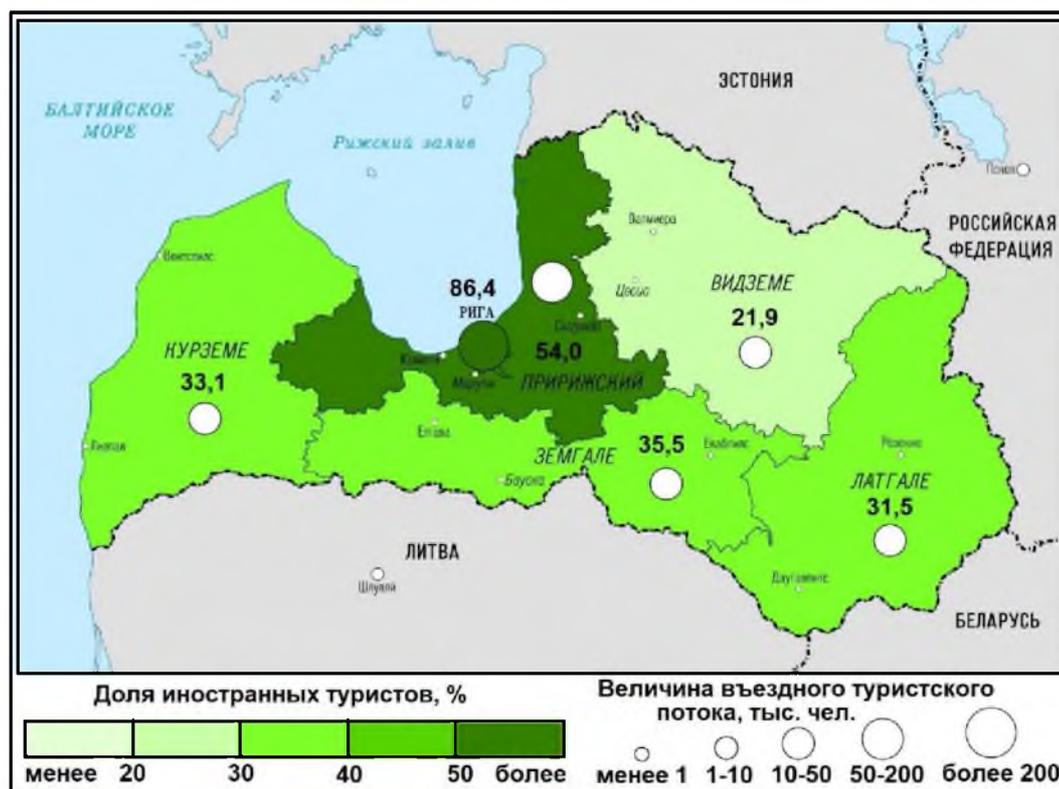

Рис. 3. Величина въездного туристского потока и доля иностранных туристов (%) по регионам Латвии в 2018 г. (составлено по [14])

Вторым регионом по количеству иностранных туристов является Курземе — 85,6 тыс. (2018 г.), но их доля в общем турпотоке составляет только 33,1 %. Третьим по величине въездного туристского потока является регион Латгале (43,7 тыс., 31,5 % от общего количества туристов). Два остальных региона (Земгале и Видземе) имеют примерно равные показатели по количеству принимаемых иностранных туристов (32,4 тыс. и 31,4 тыс. соответственно), но Видземе сильно уступает по доле иностранных туристов (21,9 % против 35,5 % в Земгале).

Эти регионы можно распределить по географическому принципу, т. е. в зависимости от их расположения относительно границ с соседними странами. Так, Латгале является регионом, пограничным с Псковской областью Российской Федерации. Но на него приходится всего лишь 2,3 % от всего въездного турпотока, направленного в Латвию, что свидетельствует о слабом туристском обмене на территориях, прилегающих собственно к российско-латвийской границе.

Регионы Курземе и Земгале граничат с Литвой. Суммарное количество иностранных туристов в этих регионах в 2018 г. составляло 118 тыс., или 6,1 % от общего въездного турпотока в Латвию. И, наконец, регион Видземе граничит с Эстонией, и его в 2018 г. посетило свыше 31 тыс. иностранных туристов (1,6 % от общего въездного турпотока в Латвию). Впрочем, через Видземе проходит автомагистраль, соединяющая центр Псковской области с Ригой, и потому заметную долю туристов в этом регионе составляют российские граждане. Тем не менее, это не очень сильно отражается на показателях развития международного туризма в данном регионе.

Однако рассмотренная статистика слабо отражает реальную географию въездного туризма в Латвии. Во-первых, многие известные туристские объекты в стране (например, в Видземе) посещаются туристами без ночёвок в отелях соответствующих регионов, и потому реальный турпоток в регионах сильно занижен. Во-вторых, внутри регионов наблюдаются очень большие диспропорции по приёму иностранных туристов, а точнее, выделяются только единичные центры, концентрирующие большую часть турпотока в них. Исключение составляют некоторые территории на побережье Балтийского моря и Рижского залива, где наблюдается более равномерное распределение рекреантов, прибывших из зарубежных стран. Именно об этом свидетельствуют картосхемы (рис. 4 и 5), где представлены: 1) величина въездного туристского потока, 2) доля иностранных туристов и 3) туристская нагрузка по городам и краям Латвии.

Рассмотрим географию въездного туризма в Латвии (на уровне городов и краёв) с позиции трансграничного туристско-рекреационного регионообразования. При этом исключим из анализа Ригу, которая в силу своего географического расположения в центре страны и высокой концентрации иностранных туристов едва ли может быть представлена как часть какого-то из трансграничных туристско-рекреационных регионов. Вне сомнения, формально Рига может быть рассмотрена одновременно как участник всех трансграничных туристско-рекреационных регионов, образуемых Латвией с соседними странами — Эстонией, Россией и Литвой. Но с точки зрения теории трансграничного туристско-рекреационного регионообразования важно, что во въездном туризме в Ригу фактически не сказывается её близость к какой-либо из этих границ, а значит, столица Латвии очень слабо участвует в трансграничных поездках населения, проживающего именно на приграничных территориях. Поэтому обратим внимание на собственно приграничные земли Латвии, которые могут быть участниками трансграничных туристско-рекреационных регионов вместе со смежными территориями соседних стран.

В первую очередь, рассмотрим территории Латвии, прилегающие к России. Ранее нами было выделено два трансграничных (российско-латвийских) туристско-рекреационных микрорегиона второго порядка «Пыталово — Резекне» и

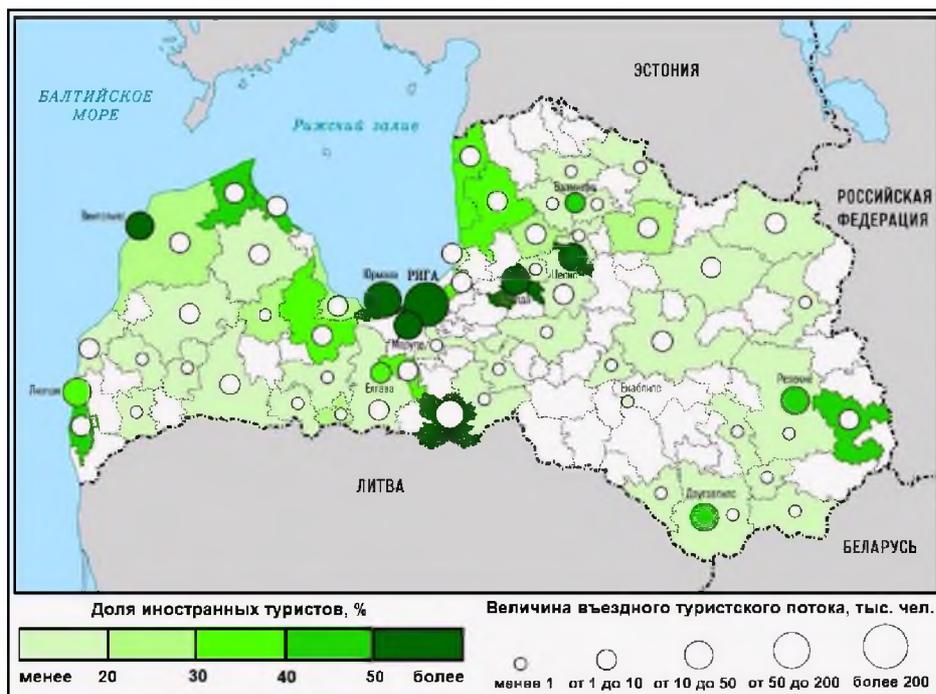

Рис. 4. Величина въездного туристского потока и доля иностранных туристов по городам и краям Латвии в 2018 г. (составлено по [14])

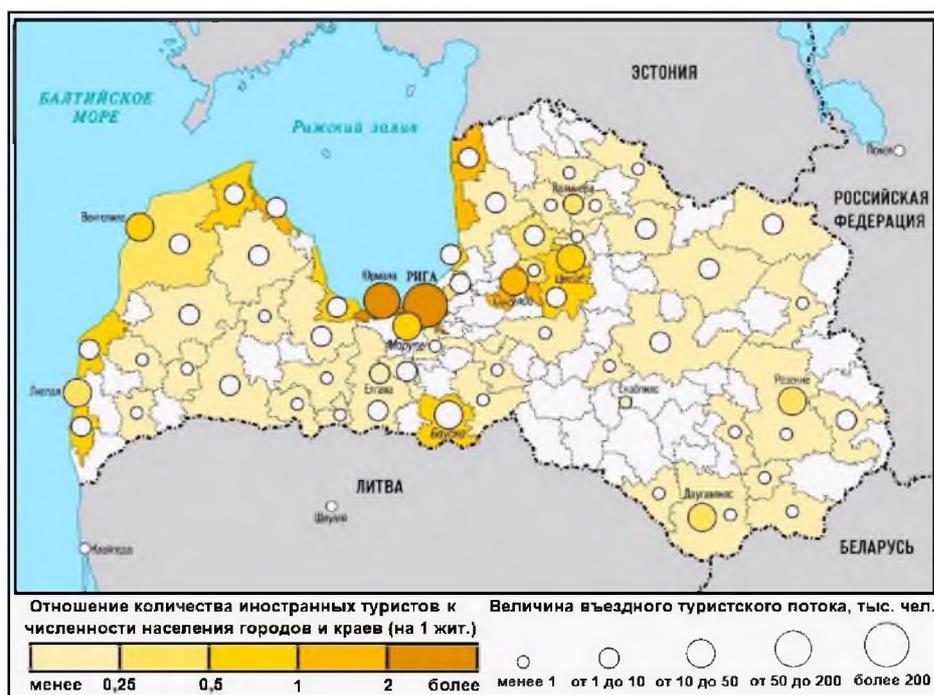

Рис. 5. Туристская нагрузка (количество иностранных туристов на одного местного жителя) по городам и краям Латвии в 2018 г. (составлено по [14])

«Себеж — Резекне», степень сформированности которых была оценена как «низкая» [3; 7]. Можно предположить, что хотя бы две трети иностранных туристов, зарегистрированных на территории городов и краёв Латгалии, участвующих в формировании этих трансграничных микрорегионов, составляют российские граждане. Исходя из этого, можно дать оценку величины туристского потока из России на территорию этих городов и краёв.

В обоих микрорегионах наиболее крупным туристским центром с латвийской стороны является г. Резекне, который в 2018 г. посетило 11,8 тыс. иностранных туристов (вместе с прилегающей территорией края — 12,5 тыс.). В направлении г. Пыталово в состав микрорегиона со стороны Латвии можно включить также край Балви (0,3 тыс. иностранных туристов), а в направлении г. Себеж — край Лудза (2,6 тыс.). Таким образом, общую величину въездного турпотока в пределах этих двух микрорегионов можно оценить суммарно в 12–15 тыс., а собственного турпотока из России — около 10 тыс. в 2018 г. Эта величина подтверждает достаточно низкий уровень сформированности обозначенных трансграничных туристско-рекреационных микрорегионов.

Ещё один российско-латвийский туристско-рекреационный микрорегион («Псков — Цесис — Сигулда») был выделен нами в составе российско-эстонско-латвийского мезорегиона. Уровень его сформированности был оценен нами как «ниже среднего» [7]. Данный микрорегион протянулся в виде длинной узкой полосы (благодаря Рижскому шоссе, связывающему г. Псков со столицей Латвии) на территории региона Видземе вплоть до границы с Пририжским регионом. Здесь находятся два крупных туристских центра Латвии (Цесис и Сигулда), где суммарное количество иностранных туристов составило 41,5 тыс. в 2018 г.

К этому числу нужно добавить поток иностранных туристов на территории, которые входят в состав еврорегиона «Псков — Ливония», образованный в 2004 г. Тогда он включал территорию четырёх административных районов Латвии, просуществовавших до административно-территориальной реформы 2009 г. [1; 8]. Территория двух бывших районов этого еврорегиона (Валкский и Алуксненский) включена нами в состав трансграничного микрорегиона «Псков — Цесис — Сигулда». В пределах латвийской части этого микрорегиона в 2018 г. было зафиксировано 52 тыс. иностранных туристов. Напомним, что россияне ныне составляют 13,5 % от общего количества иностранных туристов в Латвии. Но можно предположить, что россияне в этом турпотоке, с учётом высокой доступности этих территорий из России, составляют от четверти до трети, тогда величина турпотока из России в 2018 г. оценивается в 13–17 тыс. Это на 5–9 тыс. меньше, чем величина турпотока из России в эстонскую часть российско-эстонско-латвийского туристско-рекреационного мезорегиона [15]. Соответственно, суммарный турпоток россиян в эстонскую и латвийскую части мезорегиона, которому можно дать название «Псков — Тарту — Цесис — Сигулда», оценивается в 35–39 тыс. в 2018 г. В целом уровень сформированности данного трансграничного мезорегиона был оценен нами ранее как «средний» [16].

На границе с Литвой можно выделить два трансграничных туристско-рекреационных региона микроуровня. Первый с латвийской стороны включает Баускский край, второй — г. Лиепая, где в 2018 г. въездной турпоток составил 16,7 тыс. и

33,8 тыс. соответственно. Оценить участие граждан Литвы в этом турпотоке достаточно сложно.

И, наконец, Пририжский регион, охватывающий значительную часть побережья Рижского залива, ввиду его морского соседства с Эстонией, можно рассматривать в качестве южной части эстонско-латвийского туристско-рекреационного региона мезоуровня. Общий поток иностранных туристов на территорию региона составил 248,2 тыс. в 2018 г. Если бы доля граждан Эстонии в этом турпотоке составила среднее по стране значение (8,8 %), то тогда величину турпотока можно было бы оценить в 22 тыс., хотя в реальности эта цифра может быть больше в 1,5–2 раза. К примеру, величина турпотока со стороны Латвии в западные уезды Эстонии (Пярнумаа, Сааремаа и Хийумаа), где латвийские туристы составляют конкуренцию гостям из Финляндии, в 2018 г. составляла 51,4 тыс. Так что масштабы трансграничного туристского обмена между Латвией и Эстонией вполне соответствуют мезорегиону со средним уровнем сформированности.

Выводы. В ходе исследования был обозначен ряд проблем, затрудняющих изучение трансграничных туристско-рекреационных регионов на территории Латвии. Во-первых, это отсутствие в открытом доступе статистики по структуре въездного туристского потока (по странам выезда) на уровне низовых административных единиц Латвии. Во-вторых, это особенности географии въездного туризма в стране, которую характеризует сверхконцентрация иностранных туристов в Риге и прилегающем к ней регионе, куда входит значительная часть побережья Рижского залива. В других регионах Латвии имеются лишь единичные центры приёма иностранных туристов.

Тем не менее, нами была дана оценка величины въездного турпотока на территории трёх выявленных ранее трансграничных туристско-рекреационных микрорегионов, находящихся на стыке границ Латвии с Россией. Степень сформированности последних оценена как «низкая» (микрорегионы второго порядка «Пыталово — Резекне» и «Себеж — Резекне») и «ниже средней» (микрорегион первого порядка «Псков — Цесис — Сигулда»). Также предложено выделить трансграничные туристско-рекреационные регионы, охватывающие территории Латвии, смежные с Эстонией и Литвой.

Исследование выполнено в рамках стратегического проекта Псковского государственного университета «Россия начинается здесь» (программа «Опорный региональный университет»).

Литература

1. Баринов С. Л., Кирюшин П. А. Характер и результаты развития трансграничных регионов в различных институциональных условиях на примере еврорегионов «Эресунн», «Псков — Ливония» и «Днепр» // Вестник международных организаций, 2013. Т. 8. № 4. С. 196–213.
2. Голомидова Е. С., Манаков А. Г., Васильев Р. А. Динамика и география выездного туризма граждан России в 2006–2017 гг. // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Естественные и физико-математические науки». Выпуск 12. Псков: Псковский государственный университет, 2018. С. 27–40.
3. Голомидова Е. С. Потенциал развития трансграничных туристско-рекреационных микрорегионов «Пыталово — Резекне» и «Себеж — Резекне» // Псковский регионалистический журнал. 2018. № 4 (36). С. 143–151.
4. Деточенко Л. В. Анализ туристских связей России со странами постсоветского пространства // Научные ведомости Белгородского государственного университета.

- Серия: Естественные науки. 2018. Т. 42. № 3. С. 346–357.
5. Кропинова Е. Г. Трансграничные туристско-рекреационные регионы на Балтике. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. 272 с.
 6. Манаков А. Г. Возможности трансграничного сотрудничества России с Эстонией и Латвией в сфере туризма // Балтийский регион — регион сотрудничества-2018: проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества вдоль Западного побережья России: Материалы международной научной конференции / Под ред. Г. М. Федорова, Л. А. Жиндарева, А. Г. Дружинина, Т. Пальмовского. 2018. С. 202–210.
 7. Манаков А. Г., Голомидова Е. С. Трансграничные туристско-рекреационные регионы на смежных территориях России, Эстонии и Латвии // Географический вестник. 2018. № 2 (45). С. 156–166.
 8. Манаков А. Г. Предпосылки формирования трансграничного латвийско-эстонско-русского туристско-рекреационного региона // Псковский регионологический журнал. 2017. № 3 (31). С. 104–118.
 9. Статистика выезда граждан РФ за границу в 2018 году. URL: <https://ekec.ru/statistika-vyiezda-grazhdan-rf-za-granitsu-v-2018-godu/> (дата обращения: 28.07.2019).
 10. Степанова С. В. Страны — лидеры дальнего зарубежья по формированию выездного и въездного потоков Российской Федерации в начале XXI века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2014. № 1. С. 99–103.
 11. Шабляускене Е. В. Туристский потенциал стран Прибалтики: кластерный и брендинговый подходы // Туристско-рекреационный потенциал и особенности развития туризма и сервиса: Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. 2016. С. 41–52.
 12. Шабляускене Е. В. Формирование туристского направления «Прибалтика» на основе кластеризации и брендинга // Вестник Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2017. № 2. С. 34–42.
 13. Харланович Н. А. Современное состояние туристской отрасли Латвии: анализ и перспективы // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук: Сборник трудов участников международной научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики. 2014. С. 238–241.
 14. Centrālās statistikas pārvaldes datubāzes. [Электронный ресурс]: URL: https://data1.csb.gov.lv/pxweb/en/transp_tur/transp_tur_turisms/ (дата обращения: 27.07.2019).
 15. Eesti statistika. Statistical database: Economy. [Электронный ресурс]: URL: http://pub.stat.ee/px-web.2001/I_Databas/Economy/databasetree.asp (дата обращения: 20.06.2019).
 16. Manakov A. G., Golomidova E. S. Estimating the Development of the Latvian-Estonian-Russian Transboundary Tourism and Recreation Region // Baltic Region. 2018. Vol. 10. No. 1. P. 130–141.

Об авторах

Манаков Андрей Геннадьевич — доктор географических наук, профессор кафедры географии, Псковский государственный университет, Россия.

E-mail: region-psk@yandex.ru

Иванов Иван Андреевич — магистрант кафедры экономической и социальной географии России МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва.

E-mail: ii60@bk.ru

Чученкова Оксана Алексеевна — аспирант кафедры географии Псковского государственного университета, г. Псков.

E-mail: oksanachuchenkova@gmail.com

GEOGRAPHICAL PECULIARITIES OF CROSS-BORDER TOURISTIC-RECREATIONAL REGION FORMATION IN LATVIA

The research is dedicated to the study of geography of inbound tourism in Latvia within the framework of the theory of touristic-recreational region formation. The dynamics and structure of inbound tourist flow in Latvia from 2004 to 2018 is viewed. The special emphasis is put on the study of the tourist flow from Russia. Geographic analysis allowed identifying towns and areas of Latvia, which have the highest value of tourist flow from other countries. The territories taking an active part in cross-border touristic-recreational region formation are identified. The tourist flow value from Russia, Lithuania and Estonia to Latvian parts of corresponding cross-border touristic-recreational regions is evaluated; an evaluation of the level of its formation is also given.

Key words: *cross-border tourism, tourist flow, dynamics, structure, Latvia, Russia, Estonia, Lithuania.*

About the authors

Prof. Dr. Sci. **Andrei Manakov**, Department of Geography, Pskov State University, Russia.

E-mail: region-psk@yandex.ru

Ivan Ivanov, Master student, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

E-mail: ii60@bk.ru

Oksana Chuchenkova, PhD student, Department of Geography, Pskov State University, Russia.

E-mail: oksanachuchenkova@gmail.com